

ром Нилиным, спорили о природе театрального искусства и выясняли, что главное для актёра. Я очень высокопарно и сложно ему свою теорию излагал. А Нилин сказал: для актёра главное – готовность всегда выскочить с голой задницей на сцену и сорвать аплодисменты. Некоторые литераторы считают, что для того, чтобы сорвать аплодисменты или свист, годятся и такие методы.

Смысл пресловутого обращения к олигархам был в том, что еврей-банкиры украли все деньги русского народа. Но ведь это полная чушь. А русские? А татары? А калмыки? А чеченцы? Богатство региональных властей, губернаторов просто никому не снилось. Номенклатурно-демократический феодализм.

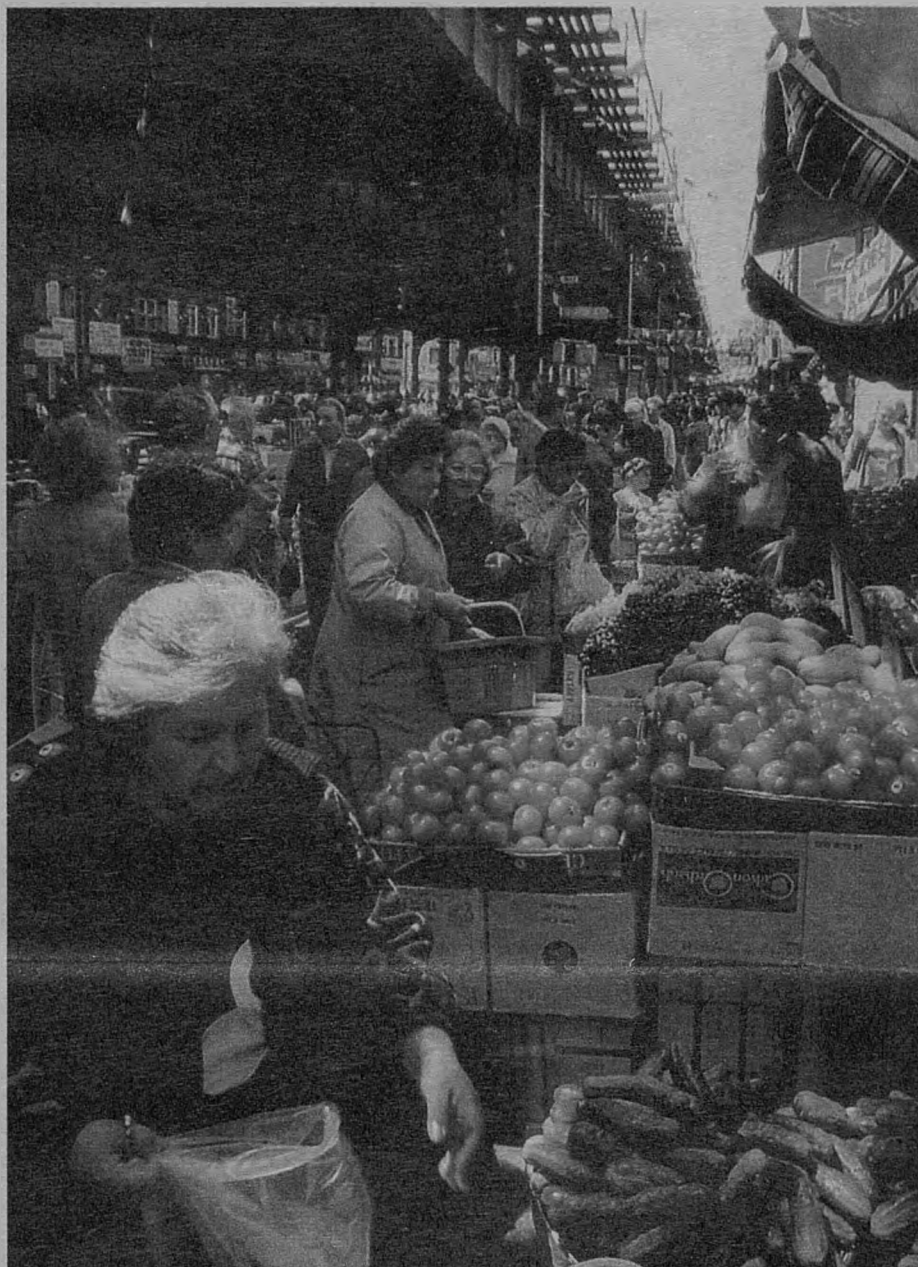
– Я слышал, во дворце саратовского губернатора Аяцкова стоит огромный аквариум, где плавают крокодилы.

– У него есть и дрессированный верблюд. Каждый, кто ступает на территорию Саратовской области, забывает, что можно быть соперником Аяцкова. Потому что просто убьют. В своём последнем романе я написал, что нынешний режим – это демократия плюс колумбизация всей страны. Убивают градоначальников, губернаторов, банкиров.

Недавно меня поразила статья Максима Соколова в одной из московских газет о том, что он называет четвёртой волной эмиграции. Парадокс в том, что наши демократы считают себя при этом патриотами. О каком патриотизме может идти сегодня речь в среде нормальных людей? Земной шар – вот родина современного человека. Нет, по мысли Соколова, россиянам надо никуда не выезжать, перетоптаться, переждать, пока станет лучше. Ну, сам-то Соколов может перетоптаться, получая 5 тысяч долларов в месяц. А как быть остальным? У пропагандирующих такую теорию – сознание не граждан, а ревисских душ: ты приписан туда-то и должен испытывать к данной территории чувство любви. Я бы спросил у Соколова: а как относиться к пятой волне эмиграции? В России сейчас 2,5 миллиона беспризорников. Они тоже эмигрировали – из своих домов, из своих семей, из той жизни – в эмиграцию, где они все погибли. Потому что бездомные дети не имеют перспективы.

– Многие с большим оптимизмом смотрят на ситуацию после ухода Ельцина и прихода Путина.

– Пока не будут приняты какие-то кардинальные меры, в принципе меняющие ситуацию, никакого улучшения быть не может. Посмотрите, в Нью-Йорке, в какой магазинчик ни

Брайтон-Бич.

заглянешь, всё имеет лэйбл "Made in China". Уже продаются компьютеры и телевизоры китайского производства. Хороший большой телевизор можно купить за 140 долларов.

При этом обратите внимание, что найти хоть одну этикетку "Made in Russia" в местных магазинах невозможно. В России постоянный бюджетный дефицит, власти из года в год запрашивают все эти транши – смешотворные по размеру для великой державы. Что такое 700–900 миллионов, если в прошлом году западные инвестиции в китайскую экономику составили 88 миллиардов долларов? О каком улучшении в России может быть разговор, если страна ничего не производит? Создан правовой и финансовый режим, в котором выгоднее торговать, чем что-то делать, а ещё выгоднее воровать.

Но народ бодро и весело идёт и голосует за Владимира Владимировича Путина, нового народного героя. И через некоторое время снова

будем удивляться: "Почему это ничего не меняется?" Путин сможет сделать что-то позитивное только в том случае, если сможет изменить законодательную базу, по которой живёт страна.

Я вспоминаю анекдот. Стоит на рынке мужик, продаёт с руки трёх попугаев. Подходит какой-то ротозей: сколько это стоит? Тот, говорит, стоит 50 долларов. "А чего он умеет?" – "Он умеет здороваться". – "А вот этот?" – "А этот 100 долларов. Он здоровается и ругается матом" – "А третий?" – "А третий стоит тысячу долларов" – "Чего же он умеет?" – "Ничего не умеет. Он молчит. Но эти двое его почему-то кормят".

– Путин – "лубянского" происхождения. Видимо, таковы нынешние настроения в обществе. Кстати, недавно восстановили барельеф Андропова на Лубянке.

– Вполне возможно. Потому что в прошлом году по телевидению было три ностальгических нежных фильма

об Андропове. С большой любовью и почитанием.

Всё это меня не перестаёт удивлять. В декабре я выступал в теледебатах с бывшим премьером Кириенко. Прихожу в Останкино. В коридоре мой приятель Юлий Гусман остаётся с каким-то небольшого роста, толстеньким человеком еврейской внешности и представляет нас друг другу. Его зовут Евгений Яковлевич. Неможе поговорили, разошлись по студиям. "Знаешь, кто это?" – спрашивает лукаво Гусман. – Евгений Джугашвили, внук Сталина".

Входим в аппаратную, а там показывают предвыборный клип. Джугашвили является вторым номером в партии "Сталинский блок – за восстановление коммунизма в России". Я сидел, вперившись в экран, с восторгом слушая, что рассказывает этот маленький человечек. А он говорит о том, как был оболган Сталин, как извращено его наследие. И только возвращение к чистым истокам может спасти российский народ от дальнейшей деградации и вымирания. Рассказы о злоупотреблениях во времена Сталина, продолжал его внук, носят абсурдный характер. Договариваются, что в сумме погибло до 80 миллионов человек, хотя даже правозащитная организация "Мемориал" не может представить документов больше чем на 3,2 миллиона погибших.

Интересно! Отца Евгения убил дед. Сам Евгений Яковлевич по национальности – еврей, потому что мать его была еврейка, тоже убитая Сталиным. И вот этот еврей прославляет страшного грузинского бандита, убившего миллионы человек, и в том числе его родителей. Скажите, есть в этой жизни какая-то логика?

– Рабская психология?

– Как-то мы с друзьями на Брайтоне сидели в кафе, выпивали, беседовали. Мимо нас катилась людская волна – туда и обратно. И мне показалось очень любопытным поведение некоторых людей. Они ведут себя как оккупационные войска во взятом городе. Всё хорошо, но они этот город не взяли. В этот город их привезли за казённый счёт...

Эти люди выросли в стране, где с младенчества знали: государство – враг каждого отдельного человека, и выжить можно только в оголтелой, тотальной войне с этим режимом. Не то, чтобы с гранатами – а лёжа, ползком, стуком, доносом... Теперь они попали в другую страну, которая им ничего не должна, которая им, кроме доброго, ничего не сделала. Но стереотипы не изменились. Наши люди воюют с этой страной так же, как там воевали с той.